

Ван Рупинг уже не респектабельный человек, хотя на него впервые кричат другие на глазах у стольких людей, он действительно не может разозлиться, он крепко держал Сюй Юнь за воротник и нервно говорил: "Отпусти... отпусти, ты обещал, что не разозлишься, пока я с тобой не открою дверь! У меня не было выбора! Что ты хочешь, чтобы я сделал? Что еще я могу придумать, это единственный способ, о котором я могу думать прямо сейчас!"

Сюй Юнь также не хотел, чтобы их реакция повлияла на аппетит других гостей, поэтому он ослабил воротник Ван Рупинга и сел, но его тон все равно не успокоился: "Предупреждаю тебя, не думай, что я не знаю о том, что у тебя в голове происходит такое филантропию".

"Ты действительно не знаешь этого! Ты подставляешь меня, ты знаешь это!" Как будто Ван Рупинг сильно пострадал: "Если бы я хотел использовать Линь Цзилия в качестве заложника для своей собственной безопасности, думаете ли вы, что я действительно был бы достаточно глуп, чтобы открыться и сказать вам прямо!"

Сюй Юнь посмотрел на Ван Рупинг с таким лицом жалобы, и действительно задался вопросом, не ошибся ли он, чтобы обвинить его, но он действительно не мог доверять Ван Рупингу: "Это потому, что я знаю, что ты не дурак, и ты не выяснил свою собственную позицию до сих пор, вот почему я сомневаюсь в тебе". Ван Рупинг, если ты думаешь, что лучше продолжать жениться на Зеленом Призраке, то и я тебя не остановлю, давай, не думай, что я единственный, с кем ты можешь сотрудничать".

Ван Рупинг был немного ошеломлен, и, конечно, он знал, что Сюй Юнь не единственный, с кем он контактировал после входа в Suhang... Если финальным победителем была Сюй Юнь, то он, брошенный человек, безусловно, не будет в хорошем положении.

"Подожди, выслушай меня, а потом решишь". Ван Рупинг объяснил Сюй Юнь: "Я сказал, пусть госпожа Лин будет приманкой, потому что она сейчас лучшая приманка и хочет выманить змею из ямы, это невозможно без ее любимых вещей". По будням он может попросить меня или кого-нибудь другого прислать ему то, что ему нравится, но что, если мисс Линг просто не пойдет?"

"То, что вы просите не идти, не означает, что другие, которых он ищет, не будут использовать презренные средства, чтобы схватить людей." Сюй Юнь Дао сказал: "Зеленый призрак не имеет характера, о котором можно говорить, и вы сами это знаете, он не единственный такой приспешник, как вы". Сухан не единственный, кто имеет право на доступ к Лин Чжи Лин".

Ван Рупинг взял на себя, "Так что если вы хотите выманить Зеленого Призрака, тем более используйте этот мой метод! Я скажу ему, что я попросил мисс Линг не двигаться, и если он попросит кого-то другого сделать это, то он должен заставить мисс Линг наотрез отказаться, и если кто-то хочет быть грубым, я считаю, что ваши люди способны защитить ее, не так ли? Таким образом, Цинь-Демон ломает идею приглашения мисс Линг к себе домой, и в это время я снова скажу ему, что я договорился о встрече с мисс Линг, а затем все вместе поужинают, и я возьму это за него, в таком случае, я считаю, что нет причин, чтобы жаждущий Цинь-Демон не вышел на улицу".

Когда задумываешься, в словах Ван Юпина действительно есть доля правды, пока присутствует Сюй Юнь, никто не может открыто забрать Линь Цзилия, Зеленый призрак беспокоится и, естественно, сам захочет сделать ход, это, безусловно, ход, чтобы победить в опасной ситуации! Если это сделано неправильно, есть большая вероятность того, что кража курицы не

отбросит назад горсть риса.

Но если нет, то какой лучший способ выманить Зеленого Призрака? Если что, Сюй Юнь не нуждалась бы в такой головной боли в наши дни. Так как нет способа обойти это, как это не может быть попыткой?

Лин Чжи Лин снова и снова спрашивала себя, нужна ли ей помощь, и Сюй Юнь вдруг почувствовал, что это может быть какая-то договоренность, и я боюсь, что на этот раз ему действительно нужна была помощь Лин Чжи Лин, чтобы все исправить. Ему понадобился всего час, пока Зеленый призрак покидал логово на час, Сюй Юнь был достаточно, чтобы взбудоражить небеса для него, а Сюй Юнь уже был практически уверен, что Цюй Янь должен быть на вилле Фэн Цяньцзюй, которую занял Зеленый призрак, что также сузило его поиски кого-то.

"Я подумаю об этом". Сюй Юнь должен был спланировать этот подход Ван Рупинга на следующий шаг, но он не стал бы действовать так поспешно, он должен был сделать весь план рациональным, но также сделать все возможное, чтобы обеспечить безопасность Лин, и самое главное, этот вопрос должен был быть согласован самим Лин. Сюй Юнь был бы совершенно расстроен, если бы позволил кому-нибудь действовать как приманка, не зная об этом.

Видя, что у Сюй Юня была такая мысль, Ван Жу Пин продолжал: "Если ты уверен, то завтра я скажу Цинь-Демону, что спросил госпожу Фэй Фан Линь, и надеюсь, что этот вопрос также будет решен с госпожой Линь, в случае, если Цинь-Демон узнает, что я солгал ему.....".

"Похоже, ты все еще боишься, что Зеленый призрак - финальный победитель." Углы рта Сюй Юня слегка приподнялись, показав улыбку, которая также была праведной и злой: "Тогда я скажу тебе, пока Зеленый призрак выходит... тогда он проиграет, так что тебе лучше сконцентрироваться и перестать быть тем же цветком, иначе это будет плохо для всех, и ты все равно потеряешь то, что не хочешь потерять".

Ван Рупинг проткнул сердце и не ретортировал, он просто кивнул и ничего не сказал. Внезапно почувствовав, как большой камень упал на землю в его сердце, Ван Рупинг яростно похоронил голову и засунул в рот полную чашу шабу-сабу, голодный, он ничего не ел целый день.....

Сюй Юнь спокойно посмотрел на Ван Рупинг после того, как он потакал себе, и сказал ему: "Тогда завтра ты скажешь Зеленому Призраку, что не можешь нанять его, как ты думаешь, кого он найдет, чтобы снова нанять для него Лин Цзилиня"?

"Он должен искать Танг Хуабина из полицейского участка, он директор полицейского участка, и у меня хорошие отношения с Танг Хуабином, в конце концов, правосудие по вопросам общественной безопасности не отделяется, так что я знаю, что он тоже ходит недалеко от Зеленого Призрака". Ван Рупинг сказал: "Возможность других людей должна быть исключена позже, но я гарантирую, что если я не смогу это выяснить, то первым человеком, которого он будет искать, определенно будет Тан Хуабинь".

Сюй Юнь холодно сказал: "В тот раз, когда нас с Линь Чжилинем пригласила полиция в отель, это ты должен был приветствовать Тан Хуабинь, так?"

Лицо Ван Рупинга было смущено, оба они были режиссером и секретарем, и они больше всего поддерживали его стиль управления "зло против зла" в Сухане.

Однажды писатель написал текст, насыщающий их, в котором говорилось, что многие люди носят на талии подобное льву крылатое "отгораживающее зло", как, например, легендарное чудовище с отвратительным лицом, может на самом деле блефовать от зла? Некоторые руководители подразделений верят в "зло против зла", назначая хулиганов, чтобы защитить безопасность одной стороны, удобрение порочной травы, эти чиновники уезда У, Ли чиновники уезда не боятся, и не делают ничего плохого. Если место, где злые кашель и плевков нефрит, а вся добыча душистая, то могут ли хорошие парни ожидать, что Цинь Хуэй благословит их? Если все люди, находящиеся у власти в стране, праведны, то для некоторых бесполезно рассчитывать на Цинь Хуэй, чтобы благословить своих нечестивых, даже если они коуют головы.

"Хорошо, Ван Рупинг, если ты выманишь Зелёного Призрака, то даже если ты искупишь свою вину, тогда тебе лучше дать мне кусочек доказательства сговора Тан Хуабина с подпольными чёрными силами в то время, в таком случае, я думаю, что всё ещё могу приписать тебе заслуги". Сюй Юнь бледно улыбнулся, ему просто нравилось смотреть, как собака кусает собаку.

Глаза Ван Руопина застеклены: "То, что ты сказал, правда?"

"Если мне нравится жульничать, то я не могу быть так уверен, что ты здесь ешь горячую травку". Сюй Юндао.

Ван Рупинг слышал, что в тот день Сюй Юнь тайно саркастично смотрел на меня, когда осмелился заподозрить, что он лжет, когда сказал, что за ним следят: "Кстати, раз я уже сотрудничал с вами таким образом, не могли бы вы отозвать слежку за мной, я всегда чувствую, что кто-то следит за мной, я не могу хорошо спать по ночам.....".

"Я вижу, ты боишься говорить во сне о злых вещах, которые ты сделал, верно?" Сюй Юнь невозмутимо сказал: "Когда это дело закончится, естественно, никто не будет за тобой наблюдать". Помнишь, что я только что сказал тебе, составление копии криминальных улик Тан Хуабина - лучшее доказательство, которое поможет тебе слезть с крючка. Понял?"

Wang Ruoping определенно понял смысл слов Xu Yun, если бы было сказано, что вытаскивание Tang Huabin с его лошади спасло бы его, он определенно сделал бы это, не задумываясь! Несмотря на то, что они на тесной веревке, все, что ему нужно сделать, это стереть доказательства его работы и оставить только Tang Huabin, то Tang Huabin не сможет убежать от него, если он совершит еще одно преступление в сговоре с Зеленым Призраком, чтобы насильственно похитить звезду женского пола!

"Я обязательно разберусь с сговором Тан Хуабина с черными силами и силами зла в деталях!" Ван Рупинг, конечно, не отказался бы от возможности сделать всплеск; он был старожилом и точно знал, насколько это будет полезно для него.

"Тогда ешь медленно. Я свяжусь с вами завтра, если что-нибудь будет." Сюй Юнь закончил говорить, потом встал и оставил эту подводную рыбалку, Чжу Лаохэй беспокоится о местонахождении Ван Чжупина, Сюй Юнь очень рад, теперь ему осталось только убедить Линь Чжи Линя, обратиться за помощью к Линь Чжи Линю. Это дело было очень опасно, он действительно не знал, как разговаривать с Линг Жилингом, в случае, если Призрак Цин к тому времени разыграет свои карты не по порядку, Линг Жилин станет первой прямой жертвой.

Сюй Юнь взял такси и проехал вокруг Суханя, прежде чем вернуться в отель "Вальс", но

простоял перед комнатой полдня, потому что не знал, как открыть рот, поэтому не знал, стоит ли ему заходить или нет.

Наконец, Сюй Юнь все еще глубоко вздохнул, открыл дверь и вошел внутрь.

Смотрите Сюй Юнь обратно, У Юань Дун, наконец, облегчен Лин Чжи Лин так очень соблазнительная красота, чтобы сделать личность телохранителя, встал и сказал хороший отдых и быстро покинул комнату, чтобы вернуться в свою комнату.

Мне нравятся такие неотретушированные фотографии, потому что я думаю, что они более реалистичны, а некоторые из фотографий, которые ретушируются до совершенства, заставляют меня чувствовать себя слишком полной, а не ущербной и нереальной. Подойди и посмотри, ты немного нервничаешь, чтобы начать снимать что-то из этого, это так мило".

"Симпатичный?" Сюй Юнь действительно не может понять, как эта женщина может использовать такие слова, чтобы описать себя, она милая только что надела брюки для фотографии? Как люди могут быть милыми, когда сначала нервничают, как дураки? Сюй Юнь беспокоилась о том, не будет ли эта фотография слишком приподнята в определенных местах! Очень жаль быть в бабушкином доме!

"Эм, посмотрите на это, что с зажимами для ног так туго, что это похоже на попытку сходить в туалет." Лин Чжи Лин указала на компьютер и улыбнулась.

У Сюй Юня была черная линия, в то время он хотел пойти в туалет, а не потому, что у него была моча, но он просто чувствовал себя слишком много, чтобы держать.

PS: Сегодня днем я собираюсь добавить новую главу, и каждый раз, когда я буду добавлять новую главу, я буду очень строг к себе! Хочу отметить, что каждый раз, когда я вижу вашу поддержку в мобильной сети, я получаю огромное удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/300/857817>